А. Кауфманъ.

КЪ ВОПРОСУ

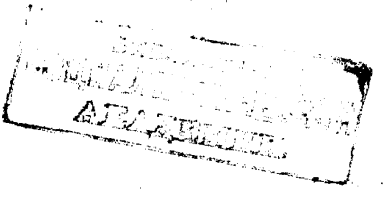
О ПОСТАНОВКѢ

ЭКОНОМИЧЕСКИХЪ СЕМИНАРІЕВЪ.

МОСКВА.
Университетская типографія, Страстной бульваръ.
1907.

ЗК

„Пров 38"



208037

КЪ ВОПРОСУ

о постановкѣ экономическихъ семинаріевъ.

Получивъ отъ Юридическаго Факультета Московскаго Университета порученіе вести въ 1907—1908 учебномъ году семинарій для начинающихъ по экономической теоріи, я рѣшилъ воспользоваться лѣтнимъ пребываніемъ за границей, чтобы познакомиться съ постановкой этого дѣла хотя бы въ нѣкоторыхъ изъ нѣмецкихъ университетовъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сдѣлать это мнѣ казалось тѣмъ болѣе желательнымъ и даже необходимымъ, что, принимая на себя порученіе факультета, я ясно отдавалъ себѣ отчетъ въ громадной трудности такой задачи, какъ веденіе экономическихъ семинаріевъ для начинающихъ, и въ особенности—семинаріевъ *обязательныхъ*; мало того—я питалъ серьезныя сомнѣнія, вообще, въ возможности сколько-нибудь правильнаго и цѣлесообразнаго разрѣшенія этой задачи.

Въ указанныхъ цѣляхъ я посѣтилъ Берлинъ и Вѣну, при чемъ имѣлъ возможность подробно бесѣдовать по вопросу о дѣйствительной и желательной постановкѣ экономическихъ семинаріевъ съ проф. Филипповичемъ, Бемъ-Баверкомъ, Ад. Вагнеромъ, Зерингомъ, Борткевичемъ, Зомбартомъ, Ястровымъ, О. Аугагеномъ, а также изъ представителей неэкономическихъ, но соприкасающихся съ экономикою наукъ,—съ проф. Шеромъ и Эльцбахеромъ, при чемъ бесѣды съ этими лицами касались не только непосредственно ими руководимыхъ семинаріевъ, но и вообще постановки этого дѣла въ германскихъ университетахъ; въ дополненіе къ тому, что могли дать мнѣ эти бесѣды, я могъ воспользоваться, для общей оріентировки въ вопросѣ, весьма цѣннымъ матеріаломъ, собраннымъ въ статьѣ проф. Борткевича «о практическихъ занятіяхъ студентовъ (семинарахъ) по политической экономіи и статистикѣ

въ нѣмецкихъ университетахъ», напечатанной въ «Журналѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія». Затѣмъ, независимо отъ бесѣдъ, я имѣлъ возможность присутствовать въ засѣданіяхъ семинаріевъ у проф. Филипповича, Ад. Вагнера, Бемъ-Баверка, Зеринга, Зомбарта и Шера и такимъ образомъ составить себѣ и болѣе непосредственное представленіе о томъ, какъ ведутся семинаріи въ нѣмецкихъ университетахъ. Наконецъ считаю долгомъ упомянуть о свиданіи моемъ съ проф. А. И. Чупровымъ, съ которымъ я имѣлъ весьма продолжительную бесѣду по вопросу о желательной и возможной постановкѣ экономическихъ семинаріевъ для начинающихъ и отъ котораго, какъ и слѣдовало ожидать, получилъ рядъ чрезвычайно цѣнныхъ указаній по этому вопросу.

Первый вопросъ, который долженъ былъ интересовать меня,— это вопросъ объ *обязательности или факультативности* занятій въ семинаріяхъ. Совершенно опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ мы находимъ уже въ вышеназванной статьѣ проф. Борткевича,— «участіе въ практическихъ занятіяхъ, говоритъ онъ, ни для кого не обязательно»,—и фактически «изъ числа слушающихъ общіе курсы политической экономіи и финансовъ лишь весьма незначительная доля принимаетъ участіе въ практическихъ занятіяхъ по этимъ предметамъ». Единственное исключеніе изъ этого общаго правила—факультативности семинарскихъ занятій, какое мнѣ пришлось встрѣтить, — это порядокъ, существующій въ Берлинскомъ университетѣ, гдѣ прохожденіе экономическаго семинарія является непремѣннымъ условіемъ допущенія къ экзамену на доктора философіи по отдѣлу Staatswissenschaften, которому, впрочемъ, ежегодно подвергается не болѣе 15—20 человѣкъ [1]), тогда какъ общее число участниковъ въ однихъ только семинаріяхъ для подготовленныхъ превышаетъ 200 человѣкъ. Это, повторяю, единственное, мнѣ извѣстное, исключеніе изъ общаго правила; невозможность ставить прохожденіе семинарія обязательнымъ требованіемъ какъ для доктората, такъ, тѣмъ болѣе, для государственнаго экзамена, представляется для всѣхъ, съ кѣмъ я имѣлъ случай бесѣдовать, въ

---

[1]) Зерингъ. Какъ здѣсь, такъ и въ дальнѣйшемъ, я называю въ подстрочныхъ примѣчаніяхъ тѣхъ лицъ, отъ которыхъ мною получены соотвѣтственныя сообщенія.

полномъ смыслѣ слова аксіомой, которую признаютъ излишнимъ даже какъ-либо аргументировать. Только проф. Ястровъ счелъ нужнымъ, въ бесѣдѣ со мною, нѣсколько подробнѣе остановиться собственно на этомъ вопросѣ: онъ ссылался на имѣющійся нѣмецкій опытъ въ данномъ направленіи,—именно, на обязательное обученіе durch Fragen und Antworten, которое введено было въ нѣмецкихъ университетахъ въ эпоху Карлсбадскихъ постановленій и которое фактически совершенно не осуществилось; затѣмъ—на изъ рукъ вонъ плохое положеніе семинарскихъ занятій на юридическихъ факультетахъ, гдѣ прохожденіе семинарія является непремѣннымъ условіемъ допущенія къ экзамену. Практическія занятія, по убѣжденію проф. Ястрова, начали развиваться въ нѣмецкихъ университетахъ и могутъ идти успѣшно только при совершенной ихъ необязательности: и одинъ изъ важнѣйшихъ доводовъ, аргументирующихъ это положеніе, — что обязательность устраняетъ возможность подбора участниковъ семинарія, между тѣмъ какъ тщательный подборъ — первое условіе успѣха семинарскихъ занятій.

Менѣе однообразно разрѣшается вопросъ, такъ сказать, о *косвенной обязательности* семинаріевъ. Нѣкоторые изъ моихъ собесѣдниковъ усиленно подчеркивали, что участіе въ семинаріи должно вызываться исключительно научнымъ интересомъ, что оно не можетъ и не должно носить характера Brotstudium [1]),—и чтобы устранить всякое вліяніе элемента практическаго интереса, нѣкоторые, повидимому, отказываются, даже принимать семинарскіе доклады и рефераты въ качествѣ экзаменаціонной работы [2]). Такой ригоризмъ въ проведеніи принципа абсолютной безкорыстности семинарскихъ занятій является, однако, скорѣе исключеніемъ: нѣкоторые, наоборотъ, зачитываютъ семинарскія работы, оцѣненныя отмѣткой gut, въ качествѣ одной изъ трехъ обязательныхъ экзаменаціонныхъ работъ [3]) И даже независимо отъ этого, однимъ изъ мотивовъ записи въ семинарій для многихъ является облегченіе себѣ, впослѣдствіи, экзамена путемъ личнаго знакомства съ веду-

---

[1]) Зерингъ, Бемъ-Баверкъ.
[2]) Аугагенъ.
[3]) Ястровъ.

щимъ семинарій профессоромъ [1]). Само собою разумѣется, затѣмъ, что для очень многихъ прохожденіе семинарія и активное въ немъ участіе является, главнымъ образомъ, способомъ подготовленія докторской диссертаціи,—во многихъ семинаріяхъ (напр. у Бемъ-Баверка, у Зеринга, Кнаппа и др.) лица, готовящіяся къ полученію докторской степени, составляютъ большинство участниковъ. На ряду съ ними однако во всѣхъ семинаріяхъ, о которыхъ мнѣ удалось получить свѣдѣнія, имѣется не мало лицъ, уже имѣющихъ докторскую степень, или же хотя и не имѣющихъ, но и не ищущихъ этой степени, вообще не ищущихъ въ стѣнахъ университета никакихъ внѣшнихъ выгодъ или получившихъ отъ университета, въ этомъ направленіи, все, что университетъ могъ имъ дать. Особенно много такихъ лицъ, привлекаемыхъ въ семинарій только и исключительно научнымъ интересомъ, семинаріи проф. Бемъ-Баверка, и проф. Борткевичъ не безъ основанія отмѣчаетъ это обстоятельство, какъ одну изъ основныхъ причинъ той исключительной выдержанности и единства идеи, которыми характеризуются занятія въ этомъ семинаріи.

Нельзя, съ другой стороны, не отмѣтить, что независимо отъ экзаменаціонныхъ и т. п. соображеній существуютъ еще и другіе практическіе мотивы, лежащіе, такъ сказать, за предѣлами университета, которые побуждаютъ многихъ проходить черезъ экономическіе семинаріи и брать отъ ихъ руководителей свидѣтельства о такомъ прохожденіи. Эти свидѣтельства имѣютъ, именно, далеко не одно только моральное значеніе, а являются практически весьма цѣннымъ дополненіемъ къ свидѣтельству о выдержаніи юридическаго экзамена или даже къ диплому доктора правъ или философіи: ни экзаменъ, ни докторскій дипломъ не гарантируютъ знакомства съ экономическими науками, а потому свидѣтельство о прохожденіи экономическаго семинарія очень облегчаетъ полученіе отвѣтственныхъ и хорошо оплачиваемыхъ должностей въ статистическихъ бюро, торговыхъ и промышленныхъ учрежденіяхъ и т. п., вообще должностей, требующихъ солидной экономической подготовки; руководители семинаріевъ, по крайней мѣрѣ нѣкоторые, охотно даютъ лицамъ, успѣшно работавшимъ у нихъ, и особыя личныя рекомен-

[1]) Ястровъ, Аугагенъ.

даціи, исходя изъ того соображенія, что тотъ, кто доказалъ въ семинаріи свою работоспособность, будетъ полезенъ во всякомъ серьезномъ и отвѣтственномъ дѣлѣ [1]).

Другой вопросъ, непосредственно меня интересовавшій,— это вопросъ о семинаріяхъ *собственно для начинающихъ*, въ томъ смыслѣ, какъ это разумѣется, въ настоящее время, въ Московскомъ университетѣ,—для лицъ, только что поступившихъ въ университетъ и долженствующихъ проходить семинарій параллельно съ слушаніемъ вводнаго общаго курса политической экономіи. Насколько я могу довѣрять собраннымъ мною свѣдѣніямъ, находящимъ себѣ полное, хотя и косвенное подтвержденіе въ данныхъ, сообщаемыхъ проф. Борткевичемъ относительно состава участниковъ семинаріевъ (см. ниже), такихъ семинаріевъ, въ области экономическихъ наукъ, въ нѣмецкихъ университетахъ совершенно не существуетъ. Единственный, сколько мнѣ извѣстно, испытанный на практикѣ способъ организаціи практическихъ занятій по политической экономіи для начинающихъ студентовъ — это экскурсіи на фабрики, въ ближайшія къ университетскому городу сельскія мѣстности и т. п., которыя въ теченіе многихъ лѣтъ практиковалъ проф. Зомбартъ; при такого рода экскурсіяхъ профессоръ давалъ студентамъ объясненія тѣхъ явленій, съ которыми приходилось встрѣчаться,—а за экскурсіею слѣдовалъ либо краткій рефератъ кого-либо изъ участниковъ, составленный при помощи 2—3 книгъ, либо просто общая бесѣда, съ опросомъ о видѣнномъ во время экскурсіи. По убѣжденію проф. Зомбарта, такого рода экскурсіи весьма полезны даже для начинающихъ студентовъ, ибо даютъ имъ конкретное представленіе о многихъ изъ тѣхъ экономическихъ явленій и категорій, съ которыми имъ приходится или уже приходилось встрѣчаться въ начальномъ курсѣ политической экономіи. Практиковалъ такого рода экскурсіи, предпосылая имъ особую вступительную лекцію, и проф. Зерингъ, — онъ также считаетъ экскурсіи чрезвычайно полезными и для начинающихъ студентовъ, но только при наличности извѣстныхъ условій, которыя далеко не всегда оказываются налицо: напримѣръ, посѣщеніе фабрики—лишь въ томъ случаѣ, если владѣлецъ или управляющій дѣлаетъ пред-

---

[1]) Вагнеръ, Зерингъ, Филипповичъ, Щеръ.

варительный докладъ съ подробною характеристикою предпріятія, какъ въ техническомъ, такъ и въ коммерческомъ отношеніи, и если къ экскурсантамъ прикомандировывается не менѣе чѣмъ по одному руководителю на каждые 10—12 человѣкъ, изъ инженеровъ или служащихъ фабрики.

Что́ касается до занятій семинарскаго типа, то для начинающихъ, въ указанномъ тѣсномъ смыслѣ, признаются возможными только такіе типы занятій, какъ «репетиторіи» по сократическому методу [1]), бесѣды на предварительно объявленную тему, при чемъ въ началѣ бесѣды руководитель семинарія предлагаетъ высказываться всѣмъ желающимъ, а затѣмъ обращается съ прямыми вопросами къ отдѣльнымъ участникамъ семинарія [2]); возможнымъ признается чтеніе съ комментаріямн того или другого изъ классическихъ авторовъ, рефераты о прочитанныхъ, по рекомендаціи руководителя семинарія, книгахъ [3]). Всѣ эти указанія носили, однако, чисто умозрительный характеръ,—на практикѣ никто изъ моихъ собесѣдниковъ семинаріевъ этого типа не велъ и не ведетъ,—только проф. Зомбартъ велъ, въ теченіе ряда лѣтъ, disputatorium на заранѣе объявленныя темы, взятыя изъ курса,—результатами онъ очень недоволенъ, ибо въ преніяхъ участвовали очень немногіе, а нерѣдко—и никто. Проф. Ад. Вагнеръ, уже много лѣтъ тому назадъ, также объявилъ однажды семинарій для начинающихъ, типа repetitorium или disputatorium,—но изъ 600 или 700 студентовъ въ этотъ семинарій записалось не болѣе 30 человѣкъ, въ чемъ проф. Вагнеръ видитъ прямое доказательство того, что такой семинарій не отвѣчалъ какой-либо дѣйствительной жизненной потребности; самыя занятія шли вяло и мало успѣшно, и въ конечномъ итогѣ проф. Вагнеръ считаетъ свой опытъ совершенно неудавшимся. Въ принципѣ проф. Вагнеръ считаетъ весьма желательнымъ простое чтеніе лекцій начинающимъ студентамъ замѣнить болѣе «школьнымъ» (schulmässig) веденіемъ дѣла, но не знаетъ практически - примѣнимыхъ способовъ для достиженія этой цѣли. Единственный, повидимому, широко поставленный опытъ такой постановки дѣла, о которомъ

---

[1]) Бемъ-Баверкъ, Шеръ.
[2]) Шеръ.
[3]) Ястровъ.

я получилъ свѣдѣнія отъ проф. Филипповича, сдѣланъ проф. Тауссигомъ въ Бостонскомъ Harward university: у проф. Тауссига имѣется четыре ассистента (съ содержаніемъ по 1000 долл.), которые распредѣляютъ между собою слушателей и одинъ или два раза въ недѣлю разбираютъ съ ними прочитанное профессоромъ, останавливаясь на болѣе трудныхъ вопросахъ, задаютъ простѣйшія письменныя работы (описаніе сельскохозяйственнаго предпріятія, географическаго района и т. п.); разъ въ недѣлю ассистенты собираются у профессора, отдаютъ ему отчетъ о своихъ занятіяхъ за истекшую недѣлю и получаютъ указанія относительно вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ ближайшее время и вообще относительно дальнѣйшаго хода занятій.

Не могу, затѣмъ, не упомянуть о впечатлѣніяхъ, вынесенныхъ мною изъ знакомства съ проф. Эльцбахеромъ (гражданское право), у котораго, къ сожалѣнію, мнѣ пришлось быть только на лекціяхъ, а не въ семинаріи. Проф. Эльцбахеръ не только съ перваго же дня начинаетъ, параллельно съ лекціями, практическія занятія (разборъ казусовъ), но и самое лекціонное преподаваніе у него поставлено такъ, чтобы сдѣлать слушателей «не только потребителями, но и производителями науки»; чтеніе курса безпрестанно перемежается, опять-таки съ перваго же дня, обращаемыми къ аудиторіи вопросами, имѣющими цѣлью навести аудиторію на самостоятельное разрѣшеніе тѣхъ или другихъ обсуждаемыхъ въ лекціи вопросовъ. Присутствуя на лекціяхъ, я могъ убѣдиться, что проф. Эльцбахеръ дѣйствительно держитъ аудиторію въ состояніи постояннаго напряженія и заставляетъ слушателей не только слушать, но самостоятельно думать и работать,—а со словъ его коллегъ я знаю, что и занятія въ его семинаріи для начинающихъ даютъ чрезвычайно благопріятные результаты. Но съ одной стороны такой предметъ, какъ гражданское право, ставитъ для практическаго обученія несравненно болѣе благопріятныя условія, чѣмъ, напр., политическая экономія, а съ другой—проф. Эльцбахеръ пользуется среди своихъ товарищей репутаціей совершенно исключительнаго педагога, опытъ котораго, именно поэтому, не можетъ служить образцомъ для другихъ, не обладающихъ такими же педагогическими склонностями и способностями. Какъ я мимоходомъ упоминалъ, проф. Эльцбахеръ основываетъ практическія занятія на разборѣ казу-

совъ. Съ самаго же начала онъ задаетъ студентамъ сложный казусъ, построенный такъ, чтобы при разборѣ его студенты могли познакомиться съ общею системою гражданскаго уложенія. Разборъ этого казуса продолжается 2—3 недѣли,—за это время профессоръ успѣваетъ прочесть извѣстную часть курса, и дальнѣйшіе казусы задаются уже въ связи съ прочитанными отдѣлами. Вопросы диктуются отъ одного раза къ другому, и продиктованный въ одномъ собраніи семинарія вопросъ обсуждается въ слѣдующемъ собраніи, безъ письменнаго доклада; письменные доклады въ семинаріи для начинающихъ проф. Эльцбахеръ считаетъ безполезными и скорѣе вредными, ибо въ занятіяхъ должна участвовать вся аудиторія, а времени для докладовъ можетъ хватить лишь для очень немногихъ. Параллельно съ обсужденіемъ поставленныхъ вопросовъ, желающимъ предоставляется дѣлать и письменныя работы; послѣднія, лишь въ видѣ исключенія, обсуждаются на общихъ Uebungen, и то не въ полномъ объемѣ, а постольку, поскольку въ данномъ докладѣ поставленъ или затронутъ интересный принципіальный вопросъ; въ видѣ правила профессоръ ограничивается замѣчаніями на поляхъ, иногда—обсужденіемъ работы въ личной бесѣдѣ съ ея авторомъ.

Чрезвычайно горячій сторонникъ веденія занятій по гражданскому праву охарактеризованнымъ вкратцѣ способомъ, проф. Эльцбахеръ вполнѣ отдаетъ себѣ, однако, отчетъ въ томъ, что способъ этотъ въ полномъ его объемѣ непримѣнимъ къ политической экономіи, гдѣ преподаваніе не можетъ, конечно, быть построено на разборѣ казусовъ. Вполнѣ соотвѣтствующимъ характеру этого предмета онъ признаетъ «сократическій» пріемъ—выясненіе существенныхъ понятій путемъ вопросовъ со стороны руководителя и отвѣтовъ со стороны аудиторіи,—при чемъ выясненіе, напримѣръ, вопроса о капиталѣ должно начинаться съ обычнаго, житейскаго понятія капитала, отсюда слѣдуетъ переходить къ понятію капитала въ экономическомъ или производственномъ смыслѣ, отсюда—къ понятію капитала, какъ соціально-исторической категоріи, и т. д. Очень значительную аналогію съ этимъ пріемомъ представляетъ, мнѣ кажется, нѣсколько отличный, на первый взглядъ, пріемъ освѣщенія отдѣльныхъ вопросовъ экономической теоріи путемъ прочтенія участниками семинарія ряда небольшихъ сообщеній, съ изложеніемъ взглядовъ авторовъ, являющихся типичными предста-

вителями главнѣйшихъ, существовавшихъ или существующихъ въ наукѣ опредѣленій разбираемаго понятія или рѣшеній разбираемаго вопроса. По вопросу о примѣнимости этого пріема моими собесѣдниками высказывались довольно разнообразные взгляды: одни считали его вполнѣ примѣнимымъ къ занятіямъ съ начинающими, другіе (между прочимъ проф. А. И. Чупровъ) полагали, что для начинающихъ этотъ пріемъ слишкомъ труденъ, и что примѣненіе его было бы цѣлесообразно лишь при занятіяхъ съ болѣе подготовленными элементами.

Совершенно особо я долженъ упомянуть объ указаніяхъ, полученныхъ мною, собственно по вопросу объ организаціи занятій для начинающихъ студентовъ, отъ проф. А. И. Чупрова, — указаніяхъ, основанныхъ частью на личномъ опытѣ уважаемаго профессора, частью на его многолѣтнихъ размышленіяхъ по вопросу о правильной постановкѣ экономическаго преподаванія. Лично проф. Чупровъ велъ въ Московскомъ университетѣ практическія занятія, разсчитанныя главнымъ образомъ на уже прослушавшихъ его курсъ, и притомъ *не* обязательныя. Занятія велись, по преимуществу, двухъ типовъ: 1) рѣшеніе вопросовъ по Рикардо — главнымъ образомъ по 1-й главѣ его «началъ», и 2) бесѣды въ формѣ обсужденія вопросовъ по прочитанному курсу. Вопросы, постепенно вырабатывавшіеся для занятій перваго типа, какъ извѣстно, опубликованы проф. Чупровымъ въ 1 выпускѣ «программъ для домашняго чтенія». Примѣромъ вопросовъ второй категоріи могутъ служить слѣдующіе: причина рѣзкаго различія въ благосостояніи между двумя деревнями съ одинаковыми размѣрами землевладѣнія; причины различія въ заработной платѣ землекопа, наборщика, слесаря; причины наступившаго, въ извѣстной мѣстности, паденія цѣнъ; вліяніе проложенія желѣзной дороги на экономическія условія извѣстной мѣстности,—по каждому изъ такого рода вопросовъ, заранѣе продиктованному, требуются отвѣты, вытекающіе изъ разнообразныхъ условій, отмѣченныхъ въ прослушанномъ курсѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ проф. Чупровъ былъ весьма доволенъ результатами занятій: занятія перваго типа, повидимому, способствовали главнымъ образомъ пробужденію болѣе глубокаго теоретическаго интереса; при занятіяхъ второго типа вначалѣ получались крайне разнообразные, по внутреннему достоинству, нерѣдко не

сообразные отвѣты,—но постепенно вырабатывалась привычка къ теоретическому освѣщенію вопросовъ, и достоинство отвѣтовъ значительно повышалось.

Какъ я упоминалъ, лично проф. Чупровъ велъ занятія для прослушавшихъ курсъ,—но занятія второго типа признаетъ возможнымъ (хотя и менѣе полезнымъ) ставить и для начинающихъ, въ тѣснѣйшемъ смыслѣ этого слова, начиная ихъ, однако, не съ самаго начала семестра, а по прочтеніи извѣстнаго отдѣла курса, къ которому, въ такомъ случаѣ, и должны быть пріурочиваемы подлежащіе обсужденію вопросы. Полезными для начинающихъ проф. Чупровъ считаетъ еще и такіе типы занятій: домашнее чтеніе какого-либо классика съ послѣдующимъ обсужденіемъ въ семинаріи вопросовъ, вытекающихъ изъ отдѣльныхъ главъ; домашнее же чтеніе основныхъ главъ извѣстнаго автора и сочиненій, критически оцѣнивающихъ этого автора, по возможности, съ діаметрально-противоположныхъ точекъ зрѣнія,—въ такомъ случаѣ чтеніе автора идетъ вполнѣ сознательно, и читающіе получаютъ возможность улавливать наиболѣе существенное въ его взглядахъ [1]).

Но особенно полезными для начинающихъ проф. Чупровъ признаетъ занятія по источникамъ фактическаго характера, напримѣръ, описаніе селенія или группы селеній по земскимъ статистическимъ сборникамъ; описаніе фабрики, напр., по даннымъ санитарной статистики Московскаго земства; описаніе, по соотвѣтственнымъ земскимъ сборникамъ, кустарнаго промысла или группы промысловъ; извлеченія изъ отчетовъ первыхъ фабричныхъ инспекторовъ и т. п.,—работы этого типа полезны, въ особенности, потому, что заставляютъ работающихъ задуматься надъ сложностью хозяйственныхъ явленій, какъ они происходятъ въ дѣйствительной жизни, и ослабляютъ вѣру въ общія формулы и шаблоны. Занятія этого типа А. И. Чупровъ также считаетъ возможнымъ ставить и для начинающихъ, въ полномъ смыслѣ этого слова, но признаетъ предпочтительнымъ вести ихъ, преимущественно, въ разсчетѣ на уже прослушавшихъ курсъ.

Возвращаюсь, однако, къ семинаріямъ въ нѣмецкихъ универси-

---

[1]) Лично проф. Чупровъ этого пріема не примѣнялъ, но убѣдился въ его полезности на основаніи результатовъ поставленнаго такимъ способомъ чтенія Тацита на занятіяхъ проф. Герье.

тетахъ. Практика послѣднихъ также выработала раздѣленіе семинаріевъ на сем. для начинающихъ и для болѣе подготовленныхъ,— но нѣмецкіе семинаріи «для начинающихъ» не имѣютъ ничего общаго съ семинаріями, носящими тождественное названіе въ Московскомъ университетѣ. Мало того—едва ли будетъ ошибкою сказать, что нѣмецкіе семинаріи «для начинающихъ» не представляютъ собою сколько-нибудь рѣзко очерченнаго типа, принципіально отличающагося отъ семинаріевъ «для подготовленныхъ» лицъ,— подтвержденіе правильности этой мысли я вижу, между прочимъ, въ томъ, что проф. Борткевичъ, въ многократно цитированной работѣ, обходитъ классификацію семинаріевъ на разсматриваемыя двѣ категоріи совершеннымъ молчаніемъ. Если остановиться на составѣ, то напримѣръ, въ Берлинскомъ университетѣ въ семинаріи «для начинающихъ», въ видѣ правила, принимаются прослушавшіе 3—4 семестра; нѣкоторые руководители такихъ семинаріевъ не ставятъ при пріемѣ никакихъ формальныхъ требованій,— тѣмъ не менѣе фактически существуютъ условія, обезпечивающія извѣстную подготовленность или, по крайней мѣрѣ, общее научное развитіе участниковъ семинаріевъ; такъ, проф. Ястровъ принималъ въ Anfängersemінar даже студентовъ, только еще приступающихъ къ слушанію теоретическаго курса,—но такой курсъ слушаютъ, въ нѣмецкихъ университетахъ, въ видѣ правила, не новички, а студенты, пробывшіе въ университетѣ уже 2—3 семестра; въ Берлинской сельскохозяйственной академіи въ семинарій проф. Аугагена принимаются и только-что поступившіе,— но это все люди съ извѣстною сельскохозяйственною практикой и общимъ развитіемъ, позволяющими имъ сразу, съ пользою для себя, браться за какую-либо спеціальную работу въ области экономики сельскаго хозяйства. Равнымъ образомъ, и въ постановкѣ занятій въ Anfängersemінar'ахъ не замѣчается, повидимому, сколько-нибудь рѣзкихъ особенностей, которыя придавали бы этимъ семинаріямъ характеръ «просеминаріевъ», а занятіямъ въ нихъ— школьный или пропедевтическій характеръ. И въ семинаріяхъ для начинающихъ, какъ и въ семинаріяхъ для подготовленныхъ, всецѣло господствуетъ рефератный типъ занятій, причемъ можно отмѣтить развѣ только одну особенность семинаріевъ перваго типа: преобладаніе темъ, предлагаемыхъ профессоромъ изъ заранѣе на-

мѣченнаго круга вопросовъ, тогда какъ въ семинаріяхъ для подготовленныхъ преобладаютъ, скорѣе, темы по собственному выбору участниковъ; самый выборъ темъ, въ первомъ случаѣ, очень далекъ отъ того, что́ мы были бы склонны признавать подходящимъ для начинающихъ; напримѣръ, въ семинаріи пр.-доц. Вельбранда въ Берлинѣ всѣ темы даются исключительно изъ области Hausindustrie; проф. Бемъ-Баверкъ, однажды, разбилъ на темы для своего Avfängerseminar'a опросный листъ предпринятой австрійскимъ правительствомъ анкеты по вопросу о реформѣ денежнаго обращенія. Тотъ же проф. Бемъ-Баверкъ, впрочемъ, примѣнялъ и пріемъ, въ большей степени обладающій пропедевтическими свойствами—именно, распредѣлялъ между участниками семинарія изложеніе и критику различныхъ теорій по той или другой группѣ вопросовъ (прибыль, рента и т. п.). Нельзя не отмѣтить затѣмъ, что въ нѣкоторыхъ высшихъ школахъ, гдѣ не хватаетъ преподавательскаго персонала, семинаріи «для начинающихъ» и совсѣмъ сливаются съ семинаріями «для подготовленныхъ», или проще сказать—ведется только одинъ семинарій, въ который принимаются и слабѣе, и лучше подготовленные,—въ такомъ случаѣ вновь принятымъ въ семинарій, иногда, рекомендуется «sich passiv verhalten», въ активной же работѣ участвуютъ преимущественно уже пробывшіе нѣкоторое время въ семинаріи [1]).

Въ концѣ-концовъ единственное—насколько я былъ въ состояніи уловить—болѣе или менѣе рѣзко проходящее различіе между двумя категоріями семинаріевъ сводится къ личности руководителей. По словамъ проф. Борткевича, «руководятъ упражненіями сами профессора и приватъ-доценты....; послѣдніе, хотя и пользуются въ этомъ отношеніи одинаковыми съ профессорами правами, сравнительно рѣдко ведутъ практическія занятія, требующія, по существу дѣла, отъ преподавателя въ извѣстномъ смыслѣ и большей опытности, и большихъ знаній, чѣмъ чтеніе какого-нибудь спеціальнаго курса»—причемъ «за практическія занятія по государственнымъ наукамъ не принято назначать гонорара въ пользу профессора». Къ сказанному, я, на основаніи своихъ наблюденій, добавилъ бы однако, что приватъ-доценты, повидимому,

[1]) Шеръ.

ведутъ по преимуществу семинаріи «для начинающихъ», профессора же, вообще болѣе опытные преподаватели, ведутъ болѣе или менѣе исключительно семинаріи для «болѣе подготовленныхъ». Значительное большинство моихъ собесѣдниковъ (Бемъ-Баверкъ, Филипповичъ, Ад. Вагнеръ, Зерингъ, Ястровъ, Шеръ) вели Anfängerseminar'ы лишь въ болѣе или менѣе отдаленномъ прошломъ, когда были молодыми преподавателями, теперь же, въ теченіе болѣе или менѣе длиннаго ряда лѣтъ, ведутъ исключительно занятія для Vorgeschrittenere. Такимъ образомъ, семинаріи «для начинающихъ» и «для подготовленныхъ»—это не различныя по существу своихъ задачъ организаціи практическихъ занятій; это, скорѣе, продуктъ естественной дифференціаціи однородныхъ по существу семинарскихъ занятій: профессора, какъ преподаватели съ большимъ именемъ и опытомъ, имѣютъ возможность отбирать и дѣйствительно отбираютъ въ свои семинаріи болѣе подготовленныхъ участниковъ, причемъ одною изъ гарантій такой подготовки является прохожденіе какого-нибудь другого семинарія, — менѣе же подготовленные участники достаются на долю приватъ-доцентовъ, вообще менѣе опытныхъ и извѣстныхъ преподавателей. Затѣмъ, уже тотъ или другой подборъ участниковъ налагаетъ извѣстный отпечатокъ, въ общемъ далеко не рѣзкій, на самый ходъ занятій въ семинаріяхъ того или другого типа. Въ дальнѣйшемъ, поэтому, я буду говорить о семинаріяхъ вообще, не дѣлая различія между семинаріями «для начинающихъ» и семинаріями «для болѣе подготовленныхъ», но исходя преимущественно изъ свѣдѣній, сообщенныхъ мнѣ руководителями семинаріевъ послѣдней категоріи.

Прежде всего—вопросъ о численномъ и качественномъ *составѣ* семинаріевъ. По словамъ проф. Борткевича, «нормальное число участниковъ составляетъ 10—20 человѣкъ, за исключеніемъ впрочемъ Берлинскаго университета, гдѣ у профессоровъ Вагнера и Зеринга (и повидимому также у Шмоллера. А. К.) оно достигаетъ цифры 70—80; по общимъ отзывамъ самихъ профессоровъ, слишкомъ большое число участниковъ отражается на ходѣ занятій неблагопріятнымъ образомъ». Въ частности, такія цифры, какъ 70—80 человѣкъ (надо замѣтить, что при 70 — 80 записанныхъ фактическое число участниковъ никогда не превышаетъ 50 человѣкъ) признаются, по существу дѣла, безусловно нежелательными,—проф.

Вагнеръ и Зерингъ опредѣленно высказывали, что они ни въ какомъ случаѣ не стали бы принимать такого числа участниковъ, если бы не недостатокъ въ преподавателяхъ, не позволяющій иначе размѣстить всѣхъ желающихъ участвовать въ семинаріяхъ. Нормальнымъ максимумомъ признается, повидимому, 25—30 человѣкъ,—проф. Ад. Вагнеръ считаетъ такимъ максимумомъ для зимняго семестра 25, для лѣтняго, болѣе короткаго, 12—15 человѣкъ,—при большемъ числѣ лицъ не можетъ хватить времени для прочтенія и обсужденія рефератовъ. Но дальше всѣхъ въ данномъ направленіи идетъ, повидимому, проф. Ястровъ,—онъ не принимаетъ въ свой семинарій больше 12 человѣкъ; у него же наиболѣе рѣзкій и, такъ сказать, активный характеръ принимаетъ воздѣйствіе на качественный составъ семинаріи: онъ стремится именно (и въ видѣ правила достигаетъ цѣли) имѣть возможно пестрый составъ: двухъ-трехъ студентовъ-экономистовъ, двухъ-трехъ коммерсантовъ (проф. Ястровъ состоитъ ректоромъ Берлинской Handelshachschule), двухъ-трехъ юристовъ, если есть возможность — одного или двухъ техниковъ, и непремѣнно—одну или двухъ женщинъ, участіе которыхъ проф. Ястровъ (также какъ и Зомбартъ, Филипповичъ и нѣк. другіе) признаетъ чрезвычайно полезнымъ для созданія въ семинаріи необходимаго рабочаго настроенія. Вообще, по словамъ проф. Борткевича, «практическія занятія по государственнымъ наукамъ ведутся всегда privatissime, т.-е. доступъ къ нимъ обусловленъ разрѣшеніемъ профессора», причемъ «по общему правилу допускаются лишь такіе студенты, которые прослушали общіе курсы политической экономіи». Требованія, предъявляемыя для допуска въ семинарій, весьма различны. Такъ проф. Бемъ-Баверкъ не ставитъ никакихъ формальныхъ требованій,—но это потому, что самое названіе его семинарія и абстрактность обсуждаемыхъ вопросовъ отпугиваютъ отъ него мало подготовленные элементы и привлекаютъ только тѣхъ, кто питаетъ дѣйствительный интересъ къ той группѣ вопросовъ, въ которой проф. Бемъ-Баверкъ создалъ себѣ громкое имя. Почти также поставлено дѣло у проф. Филипповича,—въ прежнее время онъ принималъ лишь сдавшихъ государственный экзаменъ, въ настоящее же время допускаетъ всѣхъ, даже не студентовъ, принимая всякія, по обстоятельствамъ, доказательства подготовленности кандидатовъ и ихъ интереса въ нау-

кѣ. Въ большинствѣ случаевъ къ лицамъ, желающимъ вступить въ семинарій, предъявляются, однако, тѣ или другія минимальныя требованія формальнаго свойства; въ видѣ правила такимъ требованіемъ является прослушаніе основныхъ курсовъ по экономическимъ наукамъ, причемъ, напр., проф. Вагнеръ требуетъ, чтобы курсъ экономической теоріи былъ прослушанъ *у него*, считая это необходимымъ условіемъ поддержанія единства научнаго, такъ сказать, настроенія или направленія въ семинаріи. Каковы бы ни были, однако, формальныя данныя кандидата, онъ допускается въ семинарій лишь послѣ предварительной бесѣды съ профессоромъ, и вопросъ о пріемѣ или непріемѣ рѣшается главнымъ образомъ на основаніи личнаго впечатлѣнія, вынесеннаго руководителемъ семинарія изъ этой бесѣды; если профессоръ убѣдился въ слабости подготовки кандидата или въ недостаткѣ у него научнаго интереса,—онъ или просто отказываетъ кандидату, или совѣтуетъ ему пройти, сначала, черезъ семинарій для начинающихъ.

Такъ или иначе, въ составѣ семинаріевъ всегда есть элементы, стоящіе, по своей подготовкѣ, гораздо выше предъявляемаго къ кандидатамъ на допущеніе формальнаго минимума требованій—«лица уже прошедшія университетскій курсъ и сдавшія государственный, или докторскій, или тотъ и другой экзамены и успѣвшія спеціализироваться въ опредѣленной области науки» (Борткевичъ); даже въ семинаріяхъ для начинающихъ очень часто бываетъ, по выраженію проф. Ястрова, «старая гвардія»—лица, нѣсколько лѣтъ работавшія въ данномъ семинаріи, и такія лица, конечно, являются наиболѣе активными и цѣнными его элементами. Очень часто въ семинаріяхъ работаютъ люди, имѣющіе за собой болѣе или менѣе продолжительную практическую дѣятельность, или люди, проходящіе курсъ въ какихъ-либо спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ; такъ, въ семинаріи проф. Зеринга въ послѣднемъ лѣтнемъ семестрѣ участвовали: инспекторъ по строительной части, спеціально занимающійся вопросомъ о рабочихъ жилищахъ; директоръ большой фабрики, интересующійся рабочимъ вопросомъ; мексиканецъ, 10 лѣтъ ведшій у себя на родинѣ сельскохозяйственное предпріятіе; до десяти человѣкъ студентовъ изъ сельскохозяйственной академіи и т. д... Въ числѣ референтовъ въ тѣхъ засѣданіяхъ семинаріевъ, гдѣ мнѣ довелось присутствовать, были банковые служащіе, чиновники го-

БИБЛІОТЕКА СОЦІАЛИСТИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ

родского самоуправленія, эксперты сельскохозяйственнаго вѣдомства, вернувшіеся изъ большихъ командировокъ для изученія сельскаго хозяйства заморскихъ странъ,—и каждое изъ такихъ лицъ вноситъ въ семинарій, кромѣ общей подготовки, еще и свои спеціальныя, нерѣдко весьма основательныя, знанія и практическій опытъ.

Какъ я отмѣчалъ выше, вступленіе въ семинарій ни для кого не обязательно. Тѣмъ не менѣе (или можетъ быть именно потому) участники семинаріевъ берутъ на себя опредѣленныя обязательства и въ выполненіи ихъ безпрекословно подчиняются строгому, нерѣдко мелочному, но нашимъ понятіямъ, *контролю*. Обязательства участниковъ семинарія, напр., у проф. Шера формулируются такъ: обязательное присутствіе въ засѣданіяхъ, и письменное объясненіе (Entschuldigung) въ случаѣ невозможности быть; обязательное выполненіе той или другой работы и сдача ея профессору въ рукописномъ видѣ за 8 дней до назначеннаго для чтенія срока. Въ общихъ чертахъ, таковы же обязательства участниковъ и въ другихъ семинаріяхъ, — въ нѣкоторыхъ, кромѣ представленія доклада, требуется еще обязательное участіе, въ качествѣ корреферента, въ обсужденіи какого нибудь другого доклада. Присутствіе въ засѣданіяхъ удостовѣряется подписью въ Präsenzliste, — причемъ нѣкоторые изъ руководителей (Филипповичъ, Шмоллеръ и Зерингъ) время отъ времени прочитываютъ списокъ отсутствовавшихъ въ прошлый разъ; условіемъ зачета семинарія, напр., у Ад. Вагнера является присутствіе не менѣе чѣмъ на трехъ четвертяхъ собраній. Манкирующіе своими обязанностями предупреждаются, что имъ не будетъ зачтенъ семестръ, или что имъ будетъ отказано въ выдачѣ свидѣтельства, въ случаѣ же упорнаго манкированія исключается изъ семинарія; это дѣлается, повидимому, въ формѣ частнаго письма руководителя къ подвергаемому исключенію участнику семинарія. Независимо отъ этого, извѣстная часть записанныхъ участниковъ сама собой отпадаетъ въ теченіе семестра,—въ большихъ берлинскихъ семинаріяхъ, напримѣръ, изъ 70—80 записанныхъ дѣйствительно участвуетъ въ занятіяхъ семинарія около 50, а кончаетъ, ежегодно, около 25 человѣкъ.

Насколько я могъ себѣ выяснить изъ бесѣдъ съ руководителями семинаріевъ, въ такомъ отпаденіи болѣе или менѣе значительной

части участниковъ они не видятъ ничего ненормальнаго, ибо прохожденіе семинарія, въ нѣмецкой постановкѣ дѣла, отнюдь не является необходимою составною частью университетскаго курса. Задача семинарія, какъ ее формулируетъ, напр., проф. Филипповичъ, выяснить годныхъ для научной работы людей и помочь имъ научиться самостоятельно работать; или какъ формулируетъ проф. Бемъ-Баверкъ—отборъ лицъ, интересующихся экономическою теоріей. Естественно, что такой отборъ можетъ давать не только положительные, но и отрицательные результаты. Проф. Бемъ-Баверкъ считаетъ результатъ семестра вполнѣ удовлетворительнымъ, если изъ всего состава семинарія выдѣлятся два или три лица, которыя будутъ продолжать, работать судьбою же остальныхъ онъ совершенно не интересуется.

«Нормальнымъ типомъ практическихъ занятій—говоритъ проф. Борткевичъ—являются рефераты студентовъ на темы либо заданныя профессоромъ, либо предложенныя докладчикомъ и профессоромъ одобренныя». Едва ли будетъ ошибкою сказать, что собственно для политической экономіи чтеніе и обсужденіе рефератовъ является не только нормальнымъ, но единственнымъ типомъ занятій. Темы либо задаются (или точнѣе—предлагаются) профессоромъ, либо намѣчаются самими участниками семинарія по соглашенію съ профессоромъ, — нѣкоторые изъ руководителей держатся болѣе или менѣе исключительно одного, другіе (напр., проф. Бемъ-Баверкъ и Зомбартъ) обоихъ способовъ веденія дѣла. Если профессоръ беретъ на себя предложеніе темъ, то обыкновенно — какъ отмѣчаетъ и проф. Борткевичъ,—всѣ темы берутся имъ извѣстнаго круга вопросовъ, — извѣстный отдѣлъ теоріи или экономической политики разбивается на главы, изъ которыхъ каждую беретъ на себя отдѣльный докладчикъ. Такъ, у проф. Филипповича въ 1907 году намѣчено два круга темъ—«городское хозяйство и соціальная политика» и «соціальныя идеи въ экономической литературѣ»; проф. Бемъ-Баверкъ въ 1906 г., а передъ тѣмъ—въ 1902 году, давалъ темы изъ теоріи заработной платы; у проф. Вагнера ставились основные вопросы теоретической экономіи, денежное обращеніе, кредитъ и т. п.; прив.-доц. Вельбрандъ въ теченіе цѣлаго 1906—1907 года разрабатывалъ въ своемъ семинаріи вопросы домашней промышленности, и т. д.. Особенною сложностью

отличается организація дѣла у проф. Шера—у него имѣется общій списокъ вопросовъ, подлежащихъ обсужденію въ семинаріи; изъ этого списка на каждый семестръ намѣчается извѣстная группа вопросовъ, въ предѣлахъ которой и вырабатывается спеціальный списокъ рефератовъ, въ связи съ читаемымъ въ данномъ году отдѣломъ коммерческой экономіи. Въ видѣ исключенія тѣ изъ руководителей семинаріемъ, которые придерживаются этого типа, допускаютъ и отдѣльные рефераты на темы, намѣченныя по иниціативѣ референта,—именно, если послѣдній обладаетъ спеціальными знаніями или практическою подготовкой по какому-либо опредѣленному и этому вопросу желаются посвятить рефератъ или вообще—научную работу.

Въ семинаріяхъ другого типа именно этотъ порядокъ является общимъ правиломъ: каждый намѣчаетъ себѣ тему «по своимъ вкусамъ и склонностямъ», а если это человѣкъ съ извѣстнымъ научнымъ или практическимъ цензомъ—въ связи со своими прежними научными занятіями или практическою дѣятельностью; если у кого-либо изъ участниковъ семинаріи нѣтъ готовой темы, по которой онъ желалъ бы выступить,—руководитель семинаріями помогаетъ ему найти тему, опять-таки, отвѣчающую его вкусамъ и научнымъ или практическимъ интересамъ; по словамъ проф. Зеринга центръ тяжести въ данномъ случаѣ лежитъ въ Sprechstunde: въ бесѣдѣ съ каждымъ отдѣльнымъ участникомъ профессоръ выясняетъ себѣ его личность, теоретическую подготовку, личныя и общественныя связи, общественную дѣятельность и въ связи со всѣмъ этимъ предлагаетъ ему тему или, на выборъ, нѣсколько темъ.

Каждый изъ этихъ двухъ способовъ веденія дѣла въ семинаріяхъ имѣетъ своихъ сторонниковъ. Такъ, проф. Ад. Вагнеръ, Шмоллеръ, Борткевичъ отдаютъ предпочтеніе темамъ изъ заранѣе составленнаго общаго списка; по мнѣнію проф. Борткевича главное достоинство этого способа въ томъ, что „это естественно повышаетъ интересъ участниковъ къ чужимъ докладамъ и способствуетъ развитію преній“ — каждый докладъ находитъ готовыхъ оппонентовъ или корреферентовъ изъ числа лицъ, работающихъ на близкія темы. Однако, по мнѣнію проф. Борткевича, этотъ способъ имѣетъ лишь ограниченное примѣненіе: единство или близкое родство темъ достижимо лишь тогда, когда, съ одной стороны, са-

мое имя руководителя (напр. Бемъ-Баверка) притягиваетъ въ его семинарій людей съ направленными въ извѣстную сторону научными интересами,—и когда съ другой стороны въ семинаріи преобладаютъ лица, не преслѣдующія экзаменаціонныхъ цѣлей; въ видѣ правила, по мнѣнію проф. Борткевича, данный способъ трудно приложимъ, ибо, во 1-хъ, въ семинаріи, очень часто, являются лица, желающія читать на тему, взятую изъ области, въ которой они пишутъ диссертаціи, — а во 2-хъ, и независимо отъ этого, „какъ разъ лучшіе элементы являются къ профессору если не съ готовыми темами, то съ опредѣлившимися уже, до извѣстной степени, научными интересами и стремленіями". Опытъ очень многихъ, повидимому, семинаріевъ свидѣтельствуетъ о томъ, что практическое проведеніе заранѣе намѣченнаго списка темъ не встрѣчаетъ особыхъ затрудненій. Но послѣднее изъ отмѣченныхъ проф. Борткевичемъ обстоятельствъ имѣетъ весьма существенное значеніе и выдвигается на первый планъ сторонниками противуположнаго принципа—свободнаго выбора темъ, примѣненіе котораго открываетъ, конечно, наибольшій просторъ индивидуальнымъ силамъ и способностямъ. Существуетъ поэтому мнѣніе, раздѣляемое, напр, проф. Зерингомъ, что свободный выборъ темъ предпочтителенъ въ семинаріяхъ для болѣе подготовленныхъ, среди которыхъ конечно больше лицъ съ уже опредѣлившимися научными интересами, выборъ же темъ изъ заранѣе составленнаго списка умѣстенъ только въ Anfängerseminar'ахъ, гдѣ значительная часть участниковъ можетъ оказаться еще не въ состояніи самостоятельно избрать себѣ темы для работъ и рефератовъ. Сторонники свободнаго выбора темъ принимаютъ рефераты на всякія темы, какъ бы онѣ ни были спеціальны: важенъ, по ихъ мнѣнію, *не предметъ*, а овладѣніе *методомъ* научной работы; разъ послѣдняя ведется серьезно, то самая частная и спеціальная тема вводитъ, вообще, въ науку; достаточно ухватиться за какой нибудь уголокъ (Zipfel) науки,—разъ имѣется налицо интересъ и серьезное отношеніе къ дѣлу, то желательный результатъ будетъ достигнутъ самъ собой (Зерингъ, Аугагенъ).

Въ случаѣ, затѣмъ, объявленія общаго списка темъ, нѣкоторые изъ руководителей семинаріевъ (напр., проф. Филипповичъ) прочитываютъ по каждой группѣ вопросовъ особую объяснительную

лекцію. А затѣмъ, какъ при выборѣ изъ списка, такъ и въ особенности при свободномъ выборѣ темъ послѣднія предварительно обсуждаются въ приватной бесѣдѣ руководителя съ референтомъ, причемъ одною изъ главныхъ задачъ руководителя является—ввести референта въ надлежащія рамки, соотвѣтственнымъ образомъ ограничить тему: референты, особенно наиболѣе молодые, стремятся брать темами для рефератовъ самые общіе и широкіе вопросы, обработка которыхъ имъ совершенно непосильна и не можетъ дать ничего, кромѣ общихъ мѣстъ,—руководитель долженъ убѣдить референта въ невозможности брать на себя такіе широкіе вопросы и заинтересовать его въ той или другой, болѣе конкретной темѣ (Зомбартъ, Ястровъ).

Дальнѣйшій, первостепенно - важный вопросъ, это вопросъ о *преніяхъ* по докладамъ и вообще объ участіи въ работѣ другихъ, кромѣ докладчика, участниковъ семинаріи, а также о роли, какую профессоръ оставляетъ за собой въ качествѣ руководителя преній. И въ этомъ отношеніи нѣмецкая дѣйствительность представляетъ очень большое разнообразіе. По словамъ проф. Борткевича другіе, кромѣ референта, участники семинарія, „очень часто принимаютъ лишь весьма ограниченное участіе въ преніяхъ. въ виду спеціальнаго характера подлежащей обсужденію темы, съ которой никто изъ постороннихъ ближе не знакомъ. Если, къ тому же, и профессоръ не постарается освѣтить данную тему съ болѣе общей точки зрѣнія, то легко можетъ оказаться, что отъ слушанія доклада большинство участниковъ не вынесетъ никакой существенной пользы". Въ благопріятную сторону, по наблюденіямъ проф. Борткевича, выдѣляются въ данномъ отношеніи только тѣ семинаріи, гдѣ темы для докладовъ берутся изъ предложеннаго профессоромъ списка, охватывающаго группу родственныхъ вопросовъ, — ибо въ этомъ случаѣ каждый докладъ находитъ оппонентовъ въ лицахъ, работающихъ на соприкасающіяся темы.

Мои личныя наблюденія отличаются, въ данномъ отношеніи, крайнею пестротой,—и само, если такъ можно выразиться, принципіальное отношеніе руководителей семинаріевъ къ вопросу о желательности и значеніи общаго обсужденія докладовъ представляется крайне разнообразнымъ. Если я могу вѣрить сообщеніямъ, идущимъ отъ непосредственныхъ участниковъ, такой извѣстный и

притомъ создавшій себѣ школу ученый, какъ проф. Кнаппъ, принципіально отрицаетъ необходимость и пользу общихъ преній и вовсе не допускаетъ таковыхъ въ своемъ семинаріи: все дѣло сводится къ прочтенію, по большей части въ сокращенномъ видѣ, представленной кѣмъ-либо изъ участниковъ семинарія работы и къ блестящему, чрезвычайно поучительному резюме профессора; участіе въ преніяхъ другихъ лицъ, по убѣжденію проф. Кнаппа, не можетъ принести какихъ-либо существенныхъ результатовъ. Очень близки къ такой постановкѣ вопроса, если не принципіально, то практически, и нѣкоторые изъ лицъ, съ которыми я имѣлъ случай непосредственно познакомиться. Такъ, въ семинаріи проф. Филипповича, по его словамъ, „иногда“ выступаютъ съ возраженіями противъ рефератовъ докладчики на ближайшія темы, нерѣдко же преній вовсе не бываетъ,—и проф. Филипповичъ ничего не говорилъ мнѣ о какихъ либо мѣрахъ, которыя принимались бы имъ для того, чтобы вызвать пренія; въ томъ засѣденіи семинарія, гдѣ я присутствовалъ, профессоръ послѣ окончанія доклада сейчасъ же началъ говорить самъ и, закончивъ свои замѣчанія, сейчасъ же закрылъ засѣданіе, даже не обратившись къ аудиторіи съ приглашеніемъ высказаться по поводу доклада. Почти то-же самое мнѣ пришлось наблюдать въ семинаріяхъ проф. Шера и Зеринга: первый, закончивъ свою оцѣнку реферата, правда, обратился къ присутствующимъ съ приглашеніемъ сдѣлать свои замѣчанія, но тутъ же предупредилъ ихъ о томъ, что не располагаетъ большимъ количествомъ времени, — и желающихъ возражать не оказалось хотя докладъ, несомнѣнно, давалъ поводы для возраженій. Проф. Зерингъ, высказавшись самъ по поводу доклада, извинился недосугомъ и также закрылъ засѣданіе, не предложивъ никому высказаться. У проф. Зеринга такое отношеніе къ преніямъ является однако не принципіальнымъ,—у него, какъ, повидимому, и въ нѣкоторыхъ другихъ семинаріяхъ, заблаговременно вывѣшиваются аншлаги о темахъ, предстоящихъ къ обсужденію въ ближайшихъ собраніяхъ, съ опредѣленною цѣлью дать желающимъ возможность подготовиться къ участію въ преніяхъ, и послѣднія, по словамъ проф. Зеринга, бываютъ иногда очень интересны и содержательны. Повидимому, господствующій типъ сводится именно къ тому, что профессоръ, сейчасъ же послѣ прослушанія

доклада, дѣлаетъ свои замѣчанія, какъ по существу и формѣ прослушаннаго, такъ и по существу вопроса, поскольку таковой остался неосвѣщеннымъ въ докладѣ, послѣ чего обращается къ аудиторіи съ предложеніемъ высказаться, не принимая однако особенныхъ мѣръ и не прилагая особенныхъ заботъ къ тому, чтобы пренія дѣйствительно имѣли мѣсто. Своеобразный характеръ носятъ пренія у проф. Вагнера: подъ вліяніемъ своего необыкновенно живого темперамента, знаменитый ученый не выжидаетъ со своими замѣчаніями конца доклада, а прерываетъ докладчика, перемѣшивая такимъ образомъ докладъ со своими замѣчаніями. Но затѣмъ, въ отличіе отъ большинства другихъ, проф Вагнеръ гораздо болѣе заботится о томъ, чтобы пренія приняли болѣе общій характеръ: при мнѣ, послѣ прочтенія доклада о цѣнности, профессоръ прямо обратился къ нѣсколькимъ лицамъ, работающимъ на соприкасающіяся темы, и не только предложилъ имъ высказаться, но даже, до нѣкоторой степени, навелъ нѣкоторыхъ изъ нихъ на тѣ возраженія, которыя естественно вытекали изъ ихъ, извѣстнаго профессору, общаго научнаго настроенія и взгляда на данный вопросъ,—и со стороны этихъ лицъ, дѣйствительно. послѣдовалъ рядъ болѣе или менѣе интересныхъ замѣчаній, явно поднявшихъ интересъ и настроеніе остальной аудиторіи. Очень оживленныя пренія происходили при мнѣ въ семинаріи проф. Зомбарта,— что объясняется, повидимому, не столько какими-либо спеціальными мѣрами или заботами со стороны профессора, сколько животрепещущимъ интересомъ темы доклада (о союзахъ предпринимателей) и, можетъ быть, нѣсколько своеобразнымъ составомъ семинарія, — именно, значительнымъ участіемъ женщинъ и иностранцевъ. По оконченіи же преній собственно по докладу, проф Зомбартъ поставилъ на обсужденіе присутствовавшихъ соприкасающійся съ докладомъ вопросъ изъ области чисто практической политики, — вопросъ, заимствованный изъ непосредственнаго жизненнаго опыта профессора: именно, допустимо ли для лица, стоящаго на почвѣ соціальной реформы, поступленіе на службу въ качествѣ секретаря въ союзъ предпринимателей (или работодателей); по этому вопросу возникли весьма оживленныя пренія, весьма впрочемъ далекія отъ строго научнаго обсужденія.

Совершенно особое мѣсто, въ данномъ отношеніи, занимаетъ

семинарій проф. Бемъ-Баверка, что приходится поставить въ связь не съ подборомъ темъ (какъ полагаетъ проф. Борткевичъ [1]), а съ личнымъ отношеніемъ къ дѣлу самого руководителя и, конечно, съ очень хорошо подобравшимся составомъ участниковъ семинарія. Чтобы дать понятіе о томъ, съ какою живостью и интересомъ для участниковъ ведутся пренія, достаточно сказать, что засѣданіе семинарія, въ которомъ мнѣ пришлось присутствовать, было вторымъ, посвященнымъ преніямъ по одному изъ прочитанныхъ докладовъ, и что продолженіе преній пришлось перенести еще на слѣдующее, третье засѣданіе. Совершенно своеобразная манера веденія преній, которой держится проф. Бемъ-Баверкъ, лишь съ большимъ трудомъ поддается описанію; но самое существенное, что необходимо отмѣтить, это то, что руководитель семинарія постарался и съумѣлъ совершенно отрѣшиться отъ того менторскаго тона, который, можетъ быть, слишкомъ сильно проявляется въ обычной манерѣ нѣмецкихъ руководителей семинаріевъ; онъ ведетъ себя, какъ старшій товарищъ, имѣющій дѣло съ людьми, уже выработавшими себѣ болѣе или менѣе опредѣленные научные взгляды, — какъ человѣкъ, который не только учитъ, но и самъ учится изъ происходящихъ преній; то засѣданіе, въ которомъ я присутствовалъ, проф. Бемъ-Баверкъ открылъ изложеніемъ совершенно новыхъ теоретическихъ соображеній, на которыя его навели пренія предшествовавшаго засѣданія, и при помощи которыхъ онъ надѣялся достигнуть примиренія выяснившагося въ этихъ преніяхъ разногласія.

Въ цѣляхъ преданія преніямъ болѣе общаго характера, нѣкоторые изъ руководителей семинаріевъ прибѣгаютъ къ тѣмъ или другимъ, такъ сказать, внѣшнимъ пріемамъ и въ частности—къ назначенію особыхъ корреферентовъ. Такъ, по сообщенію проф. Борткевича, въ семинаріи проф. Бюхера «докладъ читается не самимъ авторомъ, а корреферентомъ, и кромѣ того участники, по очереди, составляютъ журналъ засѣданія»,—въ результатѣ «каждый разъ кромѣ докладчика еще двое лицъ обязательно привлекаются къ активному участію въ занятіяхъ». Въ очень строгую систему институтъ корреферентства возведенъ въ семинаріи проф. Ястрова;

[1]) Въ этомъ году у проф. Б.-Баверка читались доклады на свободно избранныя темы.

этотъ послѣдній ставитъ нахожденіе корреферента обязательнымъ условіемъ допущенія извѣстной темы для реферата; въ видѣ правила обязанности корреферента сводятся къ тому, что онъ прочитываетъ основной докладъ и еще до засѣданія обмѣнивается мыслями съ референтомъ, — иногда же корреферентъ выступаетъ съ самостоятельнымъ, параллельнымъ докладомъ, освѣщающимъ вопросъ съ иной, чѣмъ въ основномъ докладѣ, точки зрѣнія. Такого параллельнаго доклада проф. Ястровъ прямо требуетъ, если для основнаго доклада берется слишкомъ спеціальная тема: въ этомъ отношеніи проф. Ястровъ не ставитъ участникамъ семинарія никакихъ ограниченій, допуская, между прочимъ, и такія темы, въ которыхъ онъ лично совершенно не освѣдомленъ; но въ такомъ случаѣ непремѣннымъ условіемъ допущенія темы ставится наличность корреферента; два параллельныхъ доклада, въ видѣ правила, позволяютъ руководителю въ достаточной степени оріентироваться въ вопросѣ, чтобы затѣмъ дать резюме и нести дальнѣйшія пренія.

Однако, назначеніе корреферентовъ практикуются въ нѣмецкихъ семинаріяхъ, повидимому, скорѣе въ видѣ исключенія, чѣмъ въ видѣ правила, и отъ одного изъ моихъ собесѣдниковъ (проф. Аугагена) мнѣ пришлось слышать объясненіе малой распространенности этого порядка, очень хорошо гармонирующее съ общимъ духомъ нѣмецкой учащейся молодежи: корреферентства затрудняются требовать потому, что «нельзя заставлять молодыхъ людей затрачивать время на работу, не дающую имъ вполнѣ осязательнаго результата».

По дальнѣйшему вопросу о томъ, какъ широко разумѣютъ нѣмецкіе профессора свои права и обязанности въ качествѣ руководителей семинаріевъ, я располагаю лишь очень ограниченнымъ запасомъ наблюденій. Господствующій тонъ, повидимому, — это тонъ отношеній учителя къ ученикамъ, вполнѣ отсутствующій— въ предѣлахъ круга моихъ личныхъ наблюденій—только у проф. Бемъ-Баверка, и проявляющійся у другихъ съ совершенною опредѣленностью даже и тогда, когда докладчиками или оппонентами являются доктора или вообще люди въ извѣстномъ возрастѣ и съ достаточнымъ научнымъ и практическимъ цензомъ. Нѣмецкій профессоръ не стѣсняется, при предварительномъ просмотрѣ, требо-

вать сокращенія реферата, перебивать докладчика во время чтенія и заставлять его перескакивать черезъ извѣстныя части доклада, прерывать его замѣчаніями насчетъ дикціи и слога и т. п. Особенно рѣзко и, такъ сказать, принципіально такой «учительскій» характеръ руководительства занятіями въ семинаріи выраженъ у проф. Ястрова: онъ опредѣленно ставитъ своею задачей, какъ руководителя семинарія, не только научить работать, но и «выучить говорить», въ частности — выучить излагать свои мысли ясно и кратко; въ этихъ видахъ онъ даетъ на прочтеніе реферата лишь крайне ограниченное время, именно 10 минутъ, и ни въ какомъ случаѣ не позволяетъ продолжать докладъ по истеченіи этого срока; подвергаетъ рефераты строжайшей критикѣ съ точки зрѣнія не только содержанія, но и формы изложенія, дикціи и т. п.

Если, затѣмъ, обратиться къ вопросу о *существенномъ смыслѣ* семинарскихъ занятій, то смыслъ этотъ совершенно правильно выраженъ проф. Борткевичемъ въ слѣдующихъ словахъ: «семинары—это та почва, на которой естественнѣе всего устанавливается живая связь между профессорами и студентами. Здѣсь воздѣйствіе профессора на студента пріобрѣтаетъ, такъ сказать, болѣе индивидуальный характеръ; вмѣстѣ съ тѣмъ и профессоръ въ бесѣдахъ съ участниками семинарскихъ занятій, прежде всего по поводу докладовъ, а затѣмъ и по другимъ поводамъ, получаетъ возможность ближе познакомиться съ уровнемъ пониманія своихъ слушателей, со степенью ихъ подготовки, съ ихъ научными интересами и запросами, что при лекціонной системѣ достигается съ очень большимъ трудомъ». Такая же, по существу, точка зрѣнія высказывалась многими изъ лицъ, съ которыми мнѣ пришлось бесѣдовать по вопросу о постановкѣ семинаріевъ. Особенно настаивалъ на ней проф. Филипповичъ, который всемѣрно подчеркивалъ, что суть дѣла—вовсе не въ рефератахъ или въ ихъ обсужденіи, а въ индивидуальномъ отборѣ людей, сношеніяхъ участниковъ семинарія съ профессоромъ и въ удобствахъ, доставляемыхъ для научной работы семинарскою библіотекой и всею остальною обстановкою семинарія. Первостепенная важность именно непосредственнаго общенія участниковъ семинарія съ профессоромъ подчеркивалась и рядомъ другихъ моихъ собесѣдниковъ,—они особенно напирали на интересъ и пользу «freies Beisammensein» про-

фессора съ участниками семинарія, нерѣдко облекающагося въ чисто-нѣмецкую форму посѣщенія пивной и сопровождающагося, весьма часто, вполнѣ непринужденною и очень содержательною научною бесѣдой.

Я не буду подробно останавливаться на имѣющемъ, повидимому, не мало представителей отрицательномъ отношеніи къ семинарскимъ занятіямъ, сущность котораго, съ достаточною полнотою изложенная и разобранная въ статѣ проф. Борткевича, сводится къ тому, что «семинаріи создаютъ такую обстановку труда, которая въ преувеличенной мѣрѣ подчиняетъ начинающихъ работниковъ вліянію профессора-руководителя и лишаетъ ихъ самостоятельности». Изъ числа тѣхъ лицъ, съ которыми мнѣ довелось бесѣдовать, я встрѣтилъ представителя такого отрицательнаго отношенія къ семинаріямъ лишь въ проф. Адольфѣ Вагнерѣ, который особенно подчеркивалъ ту сторону дѣла, также отмѣченную и у проф. Борткевича, что семинаріи даютъ лишній толчокъ къ чрезмѣрно ранней спеціализаціи учащихся, въ ущербъ ихъ общему научному образованію. Впрочемъ, такое принципіально-отрицательное отношеніе находится, повидимому, въ связи съ тѣмъ, можетъ быть, преувеличеннымъ недовольствомъ, которое проф. Вагнеръ высказываетъ по поводу постановки дѣла въ его собственномъ семинаріи, недостатки котораго, несомнѣнно, стоятъ въ неразрывной связи съ его чрезмѣрною многолюдностью: эта послѣдняя мѣшаетъ профессору ближе узнать участниковъ семинарія и оказывать на нихъ индивидуальное воздѣйствіе, она же, по убѣжденію проф. Вагнера, является основною причиною недостаточной оживленности преній и т. д..

Сказаннымъ исчерпывается существенное содержаніе собраннаго мной матеріала по вопросу объ организаціи и постановкѣ экономическихъ семинаріевъ въ нѣмецкихъ университетахъ. Отнюдь и ни въ малѣйшей степени не претендуя на исчерпывающій характеръ, итоги моихъ наблюденій и бесѣдъ приводятъ меня къ слѣдующимъ заключеніямъ собственно по вопросу о практическихъ занятіяхъ по политической экономіи для начинающихъ студентовъ:

1. Успѣхъ и польза практическихъ занятій по такому предмету, какъ политическая экономія, всецѣло зависятъ, съ одной стороны, отъ индивидуальныхъ, въ данномъ направленіи, способностей и

интереса руководителя, далеко не всегда совпадающихъ съ интересомъ и способностью къ лекціонному преподаванію,—съ другой же стороны и главнымъ образомъ отъ интереса участниковъ занятій, какъ къ данному предмету вообще, такъ и въ частности—къ данному преподавателю и олицетворяемому имъ научному направленію. Поэтому, семинарскія занятія по политической экономіи ни въ какомъ случаѣ не должны быть для кого бы то ни было обязательными, а тѣмъ болѣе—для людей только что поступившихъ въ университетъ и, въ видѣ правила, еще не имѣвшихъ возможности сознательно выяснить самимъ себѣ свои научныя склонности и интересы. Организація семинаріевъ должна быть, поэтому, не *обязанностью*, а *правомъ* преподавателей, а участіе въ нихъ должно быть всецѣло предоставлено усмотрѣнію студентовъ, не давая имъ никакихъ формальныхъ правъ и не служа основаніемъ для зачета семестровъ.

2. Разъ участіе въ семинарской работѣ должно быть поставлено, всецѣло, въ зависимость отъ склонностей и интереса къ дѣлу, какъ преподавателей, такъ и учащихся, то изъ этого естественно вытекаетъ нежелательность взиманія за практическія занятія какого-либо особаго гонорара; лучше оплаченные преподаватели могутъ вести практическія занятія безъ особаго вознагражденія, тѣ же, которые лишены фактической возможности затрачивать свое время безъ вознагражденія, должны бы получать таковое исключительно изъ университетскихъ суммъ.

3. Дальнѣйшимъ выводомъ изъ тѣхъ же положеній является, мнѣ кажется, право каждаго руководителя семинарія установлять соотвѣтствующія его взглядамъ на дѣло условія допущенія въ семинарій, какъ въ отношеніи числа участниковъ, такъ и въ качественномъ, такъ сказать, отношеніи. Весьма желательно было бы оградить семинаріи отъ массоваго наплыва посторонней публики, могущаго придать дѣлу совершенно нежелательный характеръ,—но къ сожалѣнію это пожеланіе едва ли можетъ быть осуществлено путемъ какихъ-либо, непосредственно къ этой цѣли направленныхъ мѣръ.

4. Какъ вообще характеръ преподаванія экономическихъ наукъ, такъ и въ частности—характеръ возможныхъ въ этой области практическихъ занятій, сводящихся либо къ чтенію и обсужденію

рефератовъ, либо къ критикѣ авторовъ, либо къ обсужденію тѣхъ или другихъ принципіальныхъ вопросовъ,—исключаютъ, какъ общее правило, возможность веденія семинаріевъ для начинающихъ, въ смыслѣ практическихъ занятій, предназначенныхъ для только что поступившихъ въ университетъ студентовъ и ведущихся параллельно съ чтеніемъ для послѣднихъ элементарнаго курса экономической теоріи. Занятія типа repetitorium едва ли совмѣстимы съ нашими академическими нравами и во всякомъ случаѣ требовали бы совершенно особой очень сложной организаціи,—занятія же типа disputatorium или выясненія понятій по сократическому и т. п. методамъ могутъ осуществиться только при совершенно особыхъ, лишь въ видѣ исключенія встрѣчающихся, педагогическихъ способностяхъ руководителя. Поэтому, общимъ правиломъ должна быть организація практическихъ занятій разсчитанная, по меньшей мѣрѣ, на студентовъ, прошедшихъ общій курсъ экономической науки,—чѣмъ, конечно, не исключается допускъ лицъ, хотя и не имѣющихъ соотвѣтственныхъ зачетовъ, но въ дѣйствительности обладающихъ достаточными познаніями.

5. Во всемъ остальномъ—какъ въ смыслѣ выбора темъ для занятій и вообще типа послѣднихъ, такъ въ отношеніи способовъ привлеченія участниковъ семинарія къ общей работѣ, едва ли есть возможность высказать какія бы то ни было общія положенія,—здѣсь все зависитъ отъ личныхъ взглядовъ, научныхъ интересовъ и педагогическихъ способностей преподавателя, и вмѣстѣ съ тѣмъ—количественнаго и качественнаго состава участниковъ. Единственное, что мнѣ кажется возможнымъ подчеркнуть—это желательность бо̀льшаго развитія работъ по тѣмъ или другимъ матеріаламъ, а также—при наличности необходимой для того обстановки—изученія явленій реальной экономической жизни Въ этомъ отношеніи, можетъ быть, извѣстную пользу могли бы принести командировки студентовъ-экономистовъ, въ качествѣ временныхъ лѣтнихъ работниковъ, въ земскія и иныя статистическія бюро,—при чемъ командируемымъ предлагалось бы, кромѣ работы въ качествѣ служащихъ бюро, представлять отчеты о своихъ наблюденіяхъ и впечатлѣніяхъ, поскольку таковыя касаются явленій, носящихъ экономическій характеръ.

А. Кауфманъ.

